

— О, неужели?

Шэнь Цюцзэ холодно усмехнулся, мельком взглянул на Лю Ваньэр и продолжил:

— Мне совершенно неинтересно, сколько у Фумы подруг детства, и с какими женщинами он делил постель — это его личное дело. Ты напрасно беспокоишься. Лучше бы потратила время на раздумья о том, как удержать сердце мужа, ведь мужчины так падки на всё новое.

Услышав это, Лю Ваньэр опустила голову. Её тонкие черты лица исказились от ярости, она так крепко сжала зубы, что из десен выступила кровь. Она просчитала всё до мелочей, но никак не ожидала, что Линь Чуюнь отреагирует именно так!

В это время Принцесса, глядя на коленопреклоненную Лю Ваньэр, которая дрожала и молчала, невольно нахмурилась, собираясь выпроводить её вон.

В наступившей тишине снаружи послышались торопливые шаги. Раздался голос Шули: Фума! — и дверь с грохотом распахнулась.

В комнату, не скрывая тревоги, ворвался Фума. Увидев на коленях Лю Ваньэр, он почувствовал, как сердце сжалось от боли.

— Ваньэр!

Приход Фумы стал для Лю Ваньэр спасением. Она подняла голову, глядя на него заплаканными глазами, а из уголка рта, из-за кровоточащей десны, сочилась алая струйка.

Это зрелище ещё сильнее ранило Фуму. Исполнившись негодования из-за жестокости Принцессы, он погладил Лю Ваньэр по голове, а затем, гневно сверкнув глазами, повернулся к супруге:

— Ты... почему ты так обращаешься с Ваньэр?

Принцесса посмотрела на эту пару, изображавшую глубокую супружескую привязанность, словно она сама была здесь лишней. Она нахмурилась, но голос её остался спокойным:

— Я ничего ей не сделала. Она сама ворвалась в мои покои и начала нести какую-то чепуху. Я еще не успела упрекнуть её в дерзости, а ты уже поспешил обвинить меня.

Сказав это, Принцесса впиалась в него многозначительным взглядом, сохраняя ледяной тон.

— Это... это... — Фума, почувствовав, как от её взгляда по спине пробежал холодок, заикался,

не в силах вымолвить ни слова.

Видя это, Линь Чуюнь не захотела больше тратить на них время и равнодушно махнула рукой:

— Довольно. Я хочу отдохнуть, можете идти.

Заметив холодность Принцессы, Фума вздохнул и, подхватив Лю Ваньэр, понуро вышел вон.

Когда они скрылись, в комнату вбежала разгневанная Шули. Её личико покраснело от возмущения:

— Принцесса, это уже слишком! Как вы могли так легко их отпустить?

Глядя на свою по-детски вспыльчивую служанку, Принцесса лишь слегка усмехнулась:

— Они не стоят того, чтобы я тратила на них время и силы.

Она протянула руку и потрепала Шули по голове, и в её голосе впервые прозвучали мягкие нотки:

— Уже поздно, иди спать. Завтра нам ещё во дворец ехать.

— Хорошо, — тихо отозвалась Шули, хотя в её голосе всё еще слышалось недовольство.

На следующий день, когда Шэнь Цюцзэ пришел в себя, карета, в которой они ехали, уже остановилась у дворцовых ворот.

Служанка помогла ему выйти. Глядя на высокие крепостные стены и массивные ворота, Шэнь Цюцзэ ощутил, как тяжесть минувших веков навалилась на него. В прошлой жизни он редко бывал в исторических местах, видел их лишь в кино и не мог по-настоящему прочувствовать их величие, а теперь осознал всё в полной мере.

Когда господин и слуга вошли в ворота и двинулись по дворцовым дорожкам мимо красных стен и черепичных крыш, перед ними предстали исполинские дворцы с расписными балками и искусной резьбой.

— Какая роскошь!

Шэнь Цюцзэ был потрясен до глубины души, поражаясь собственной ничтожности и невежеству.

Именно в тот момент, когда он погрузился в свои мысли...

— Сестрица!

Звонкий голос, полный кокетства, достиг ушей Шэнь Цюцзэ. Не успел он удивиться, как в его объятия врезался чей-то силуэт.

От неожиданного толчка Шэнь Цюцзэ отступил на несколько шагов назад, почувствовав в руках мягкость, и, опустив взгляд, увидел очаровательное лицо, сияющее улыбкой.

Изящные черты лица заставляли любоваться ими бесконечно, а длинное платье подчеркивало стройную фигуру.

Шэнь Цюцзэ замер, ошеломленный этой красотой. В конце концов, в прошлой жизни он был одиноким парнем и никогда не был так близок с девушками.

<http://bllate.org/book/18629/1793645>